

ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ И ПОЛИТИКЕ / MAN IN HISTORY AND POLITICS

Серия «Политология. Религиоведение»

2014. Т. 9. С. 152–159

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

УДК 930.85

Музыкальная деятельность Иркутского радиокomiteта в условиях политических репрессий (1937–1938 гг.)

Ю. А. Петрушин, И. А. Колокольников

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. В статье рассматривается музыкальная деятельность Иркутского радиокomiteта в период политических репрессий 1937–1938 гг., существенно повлиявших на ее ход и наложивших отпечаток на развитие музыкальной культуры города в целом. Работа написана на основе анализа документов ГАНИИО и архива ИГТРК, публикаций периодической печати 1936–1938 гг.

Ключевые слова: радио, музыка, репрессии.

В 1920–50-х гг. радио в Советском Союзе служило важнейшим средством пропаганды марксистско-ленинских установок. Но также немалое внимание уделялось культурному воспитанию граждан. В эфире ежедневно появлялись радиопостановки различных литературных произведений, звучали оперы и симфоническая музыка. В условиях отсутствия качественной записи большинство передач шло в прямом эфире. Поэтому для создания программ художественного плана при многих радиокomiteтах страны были организованы драматические и музыкальные коллективы, которые проводили колоссальную работу по пропаганде ценностей классической культуры.

Так, например, в 1930–50-е гг. Иркутский радиокomiteт являлся организационным центром музыкальной жизни города. Благодаря собравшимся там энтузиастам музыкального просветительства была развернута широкая деятельность, уникальная по своей сути и масштабу. При радиокomiteте сформировался ряд профессиональных музыкальных коллективов: симфонический оркестр, хор, оркестр народных инструментов, группа певцов-вокалистов и концертмейстеров. Работой этих творческих сил руководили сотрудники музыкальной редакции. В ее составе в довоенные годы работали такие известные в Иркутске музыканты, как Г. Э. Ланэ, В. А. Патрушев, Н. Н. Глаголев и В. Ф. Сухиненко. Под руководством музыкальных редакторов коллективы радио готовили эфирные и концертные исполнения серьезных произведений классических и современных авторов [33]. Несмотря на всю значимость музыкальной деятельности Иркутского радиокomiteта, до сегодняшнего дня она детально не изучалась исследователями. Одной из

страниц музыкальной истории города, оставшихся за рамками исследований специалистов, является время репрессий 1937–1938 гг., когда активная деятельность энтузиастов музыкального просветительства, собравшихся на радио, протекала в сложнейших политических условиях.

Стоит отметить, что в довоенное время силами Иркутского радиокomiteта проводились не только эфирные выступления, но и немало открытых концертов. Фактически по характеру своей деятельности радиокomiteт в данный период заменял филармонию, которая была официально создана в городе лишь в 1940 г.

Среди коллективов радио наибольших успехов добились хор и симфонический оркестр. Хор радиокomiteта начал быстро расти в творческом плане, когда в 1935 г. его возглавил В. А. Патрушев, талантливый хормейстер [15]. С симфоническим оркестром радиокomiteта работали многие дирижеры. Однако наибольший творческий рост коллектива наблюдался в период, когда на посту главных дирижеров находились высококлассные столичные музыканты С. М. Огарев (1935–1936 гг.) и К. Ф. Брауэр (1936–1938 гг.). Последний был учеником Н. А. Римского-Корсакова [34]. С осени 1936 г. в качестве 2-го дирижера с оркестром работал Н. Г. Факторович [16].

В 1936 г. была создана так называемая опера радиокomiteта [17]: силами хора, оркестра, солистов радио, а также певцов, приглашаемых из разных городов страны на контрактной основе, начали ставиться оперные спектакли, которые шли на сцене Иркутского драмтеатра в полном сценическом оформлении [36]. Уникальным по своей сути событием явилось создание при радиокomiteте балетной труппы, образованной специально для оперных постановок [37, с. 204]. Ее возглавлял балетмейстер А. Э. Монковский, под руководством которого весной 1937 г. труппа подготовила специальную балетную программу. Именно период существования оперы можно считать временем наиболее плодотворной работы музыкальных коллективов радио. Основная часть постановок оперы радиокomiteта была подготовлена в 1937 г. В первой половине года были поставлены такие оперы, как «Пиковая дама» П. Чайковского, «Демон» А. Рубинштейна, «Паяцы» Р. Леонкавалло и «Риголетто» Д. Верди.

Однако политические процессы не могли не коснуться сотрудников радиокomiteта, в том числе музыкальных редакторов и участников музыкальных коллективов. Вполне закономерно, что под удар попали наиболее яркие из них.

По многочисленным документальным свидетельствам, к лету 1937 г. репрессии в Центральной России приобрели большой размах, но в Иркутске они еще не были столь масштабными. Тем не менее по протоколам партийных собраний радиокomiteта мая – июля 1937 г. можно судить, как быстро нарастало напряжение в коллективе. В апреле на собраниях парторганизации разбирались вопросы, не имеющие особой политической подоплеки. А уже на партийном собрании от 30 мая 1937 г. председатель радиокomiteта М. Д. Гарин заявил, что необходимо присмотреться к содержанию некоторых выступлений музыкальных редакторов В. Ф. Сухиненко и Н. Н. Глаголева [18]. Вскоре обвинения в адрес музыкальных редакторов приобрели более серьезный характер.

Например, на партийном собрании работников радиокomiteта от 20 июля 1937 г. было отмечено, что Сухиненко в беседе об одном из немецких композиторов не упомянул о распространившемся в Германии фашизме [20].

Однако председатель радиокomiteта М. Д. Гарин, от которого исходила значительная часть обвинений в адрес музыкальных редакторов, в июне 1937 г. также попал в число «неблагонадежных» персон. Обвинения в адрес Гарина были озвучены еще на одном из июньских собраний [19], однако арестован он был лишь 8 августа [27, с. 261].

30 июля 1937 г. «Восточно-Сибирская правда» опубликовала статью «Очистить радиовещание от вражеских элементов» [14]. В ней описывались случаи «преднамеренного вредительства» в Иркутском радиокomiteте. Один из них был непосредственно связан с работой музыкальной редакции. Вот что сообщалось в статье: *«В программу включается песня “Замучен тяжелой неволей”. В этот же день получается сообщение о самоубийстве Томского, запутавшегося в грязных шпионских и диверсионных связях. Вражеская рука подтасовывает так передачу, что песня исполняется почти вслед за сообщением о Томском. Подписавший программу передач Гарин пытался остаться в стороне и все свалить на “зловредный коллектив”, который-де копает под него яму»*.

Через день, 1 августа 1937 г., статья обсуждалась на партийном собрании работников радиокomiteта. М. Д. Гарин отметил, что подписал программу передач за несколько дней до самоубийства Томского. Также он признал свою вину в том, что не проверял программы передач непосредственно перед выходом в эфир [21, л. 50]. На этом же собрании резкой критике подвергся Н. Н. Глаголев, который составлял передачу по заявкам радиослушателей, где прозвучала песня «Замучен тяжелой неволей». На собрании было отмечено, что это не единственная программа Глаголева, способная вызвать серьезные замечания. Например, он «составил программу, в которой после песни о Сталине дает песню об уголовных каторжанах» [21, л. 50 об.]. Как мы видим, незначительный, на первый взгляд, факт мог быть истолкован как «вражеские происки».

На том же собрании, также затронув работу музыкальных редакторов, выступила Е. В. Фридман, заведующая спецсектором радиокomiteта. Она заявляла: *«Держать врага Сухиненко дальше нельзя. Он везде, где только возможно, протаскивает вражеские формулировки»* [21, л. 51 об.]. Высказывались по поводу «враждебной деятельности» Сухиненко и Глаголева и другие выступающие. В постановлении собрания было отмечено: *«Собрание еще раз указывает, что Сухиненко и Глаголев не могут оставаться в радиокomiteте и настаивает на немедленном снятии их с работы»* [21, л. 53]. Совершенно ясно, что обоим грозили серьезные последствия, которых им, к счастью, удалось избежать.

Н. Н. Глаголев был уволен приказом по радиокomiteту от 26 августа *«за сознательно допущенное в музыкальной программе от 25 августа в 19 ч 35 мин политическое извращение»* [2]. Когда в 1938 г. Глаголев был восстановлен в должности, то слово «сознательно» в приказе было затушевано. До-

кументы умалчивают, в чем именно состояло «политическое извращение», но возможно, что повод для увольнения был найден чисто формальный.

С В. Ф. Сухиненко дело обстояло иначе. Он неоднократно уведомлял руководство радиокomiteта о желании быть освобожденным от занимаемой должности. Однако приказ об увольнении Сухиненко датируется лишь 5 февраля 1938 г. [9].

В сентябре 1937 г. «по личной просьбе» покинул пост музыкального редактора В. А. Патрушев [4]. Вероятно, причиной его ухода было то, что наиболее уязвимым звеном музыкального сектора в тот момент была команда редакторов. Впрочем, Патрушев продолжал активную работу с хором и даже имел мужество заступиться за хориста Панкевича, которого собирались уволить как бывшего офицера Белой армии [23]. Спустя несколько месяцев Патрушев снова стал исполнять обязанности музыкального редактора [12].

Однако уже совсем скоро под прицелом оказались не только музыкальные редакторы, но практически все сотрудники радиокomiteта, которые занимали ответственные должности.

11 ноября 1937 г. была арестована певица-солистка Н. И. Климовская [28, с. 176]. Как вспоминает историк Ю. П. Колмаков, через много лет В. А. Патрушев рассказывал, что причиной ареста Климовской послужило ее общение с представителями датского посольства. 9 декабря 1937 г. Климовская была расстреляна [28, с. 176].

Несмотря на то что осенью 1937 г. волна политических репрессий в Иркутске усиленно нарастала, в это самое время в радиокomiteте шла интенсивная работа по подготовке оперных спектаклей. К 20-летию Октябрьской революции была поставлена опера «Тихий Дон» И. Дзержинского [3], затем началась подготовка «Русалки» А. Даргомыжского [5], премьеры которой состоялась в начале января 1938 г. [1]. В этих спектаклях участвовали высококлассные вокалисты, пополнившие оперную труппу радиокomiteта в начале нового сезона. Среди них находился Н. А. Оржельский [3; 5], который, согласно свидетельствам современников, обладал незаурядными вокальными и артистическими способностями. Жители Иркутска прекрасно знали этого певца, поскольку он входил в состав двух оперных трупп, которые ранее работали в городе.

Следующей жертвой репрессий среди работников радио стал дирижер К. Ф. Брауэр. Этот высококлассный музыкант, долгие годы работавший со столичными оркестрами, был обвинен в низкокачественной (!) работе. В номере «Восточно-Сибирской правды» от 20 ноября 1937 г. была опубликована заметка «Проверить аппарат радиокomiteта», где выдвигались различные обвинения против ряда сотрудников радио. В частности, говорилось о том, что *«главный дирижер симфонического оркестра Брауэр привел оркестр к грани развала»*, в связи с чем *«в микрофон дается брак»* [35]. Поверить в эти обвинения, выдвигаемые в адрес опытного дирижера, сложно. Куда уместнее предположить, что причиной гонений на Брауэра стали неполиткорректные разговоры, которые, по высказываниям некоторых работников радиокomiteта, вела его жена [22].

21 ноября на партийно-комсомольском собрании в радиокомитете состоялось обсуждение вышеназванной заметки, в ходе которого звучали обвинения в адрес В. Ф. Сухиненко и К. Ф. Брауэра, который, по словам одного из выступавших, «потерял свое музыкальное лицо» [24, л. 88]. Кроме того, был поставлен вопрос о необходимости существования оперы радиокомитета, работа которой, по мнению начальника литературно-драматического вещания В. М. Зубковой, была творением «врага» Гарина, а еще ухудшала работу музыкальных коллективов у микрофона [24, л. 88 об.]. Кроме того, в выступлениях Зубковой и сотрудницы радио Мурашовой звучали обвинения в адрес артиста оперы Н. В. Попова [24, л. 89–89 об.]. Прежде всего это было обусловлено тем, что он якобы находился в приятельских отношениях с Гариным. Прения подытожил новый председатель радиокомитета А. К. Жупанский, заявивший: *«О Брауэре поставили вопрос – это уже ценно. <...> Опера отнимает много сил и времени. Опера нужна. Но нужна ли опера радиокомитету? Солисты имеют удельный вес в вещании. Балет для радиокомитета не нужен, но он нужен как придаток оперы. Но стоимость содержания балета ложится на радиокомитет. С оперой ухудшилось вещание. Опера радиокомитету не нужна»* [24, л. 91].

Из протоколов партийных собраний становится ясно, что в конце 1937 г. наиболее одиозными фигурами в коллективе радиокомитета стали К. Ф. Брауэр и Н. В. Попов. Вскоре к ним добавился еще ряд членов музыкальных коллективов. Выступая на партийном собрании работников радиокомитета от 21 декабря, сотрудник Лебедев отметил: *«Просматривая список наших работников, видишь бывших офицеров, есаулов, детей попов, регентов, бывших торговцев, а ведь эти люди могут сыграть большую роль в некоторых условиях. Брауэр, Калиновский, Оржельский, Факторович, Попов, Панкевич и многие другие, от которых нужно освободиться»* [25]. Как мы видим, были названы ведущие участники музыкальных коллективов.

Основной размах репрессий среди сотрудников Иркутского радиокомитета пришелся на первую половину 1938 г. К сожалению, большинство документов этого периода, в том числе протоколы партийных собраний работников радио, были уничтожены. Тем не менее приказы по личному составу организации и «Книга памяти Иркутской области» позволяют в общих чертах восстановить картину событий.

Приказом по Иркутскому радиокомитету от 5 января 1938 г. хориста Панкевича, за которого некогда заступился Патрушев, уволили с формулировкой «за невыход на работу» [6]. Вслед за этим, 11 января 1938 г., был арестован К. Ф. Брауэр [26, с. 439], после чего стали вакантными должности главного дирижера оркестра и дирижера оперы, которые он занимал. Временно исполняющим обязанности дирижера оперы был назначен Н. Г. Факторович [8], однако с 1 февраля он был освобожден от этой обязанности. Она была возложена на А. П. Бесеневича [10], до этого являвшегося концертмейстером оркестра.

Надо сказать, что «Русалка» стала последней оперной премьерой сезона. В связи с арестом К. Ф. Брауэра, а также с тем, что начальство относилось к

опере радиокомитета негативно, интенсивность ее работы в начале 1938 г. существенно снизилась. Хотя было подготовлено три балетных программы [7].

Весной 1938 г. аресты работников радиокомитета приобрели массовый характер. 14 марта был арестован Н. А. Оржельский, который, как позволяют предположить свидетельства современников, являлся ведущим солистом оперы радиокомитета [29, с. 338]. 6 апреля та же участь постигла оркестранта М. И. Калиновского [28, с. 52] (до 1936 г. он работал дирижером симфонического оркестра). 14 апреля был арестован дирижер оркестра народных инструментов А. Ф. Слободынюк [31], 17 апреля – Н. Г. Факторович [32], 18 апреля – А. П. Бесеневич [26, с. 354], 21 апреля А. Э. Монковский [29, с. 55–56].

Таким образом, творческим коллективам радиокомитета был нанесен невосполнимый урон. В радиокомитете остался только один человек, способный быть дирижером симфонического оркестра. Это был В. А. Патрушев. Приказом по Иркутскому радиокомитету от 3 мая 1938 г. он был назначен дирижером симфонического оркестра и дирижером оперы [12].

7 мая 1938 г. на сцене драмтеатра шла опера «Пиковая дама». Во время спектакля была арестована исполнительница роли Лизы Д. М. Розенберг [30]. Этот эпизод оказал сильнейшее воздействие на В. А. Патрушева, о чем он вспоминал в кругу друзей спустя долгие годы.

16 октября 1938 г. К. Ф. Брауэр, Н. А. Оржельский, А. П. Бесеневич, А. Ф. Слободынюк, М. И. Калиновский и А. Э. Монковский были расстреляны [35; 36–37; 39–40]. Дела Н. Г. Факторовича и Д. М. Розенберг были прекращены [38; 41]. После освобождения Факторович покинул Иркутск, впоследствии ему удалось сделать серьезную дирижерскую карьеру. Д. М. Розенберг вновь поступила в Иркутский радиокомитет, но, по воспоминаниям свидетелей, не могла уже петь так, как до ареста.

Далее арестов работников музыкальных коллективов и музыкальной редакции Иркутского радиокомитета не производилось. Подвергавшийся критике В. Ф. Сухиненко в 1939 г. вернулся на радио, а Н. Н. Глаголев был восстановлен на своем рабочем месте еще в марте 1938 г. [11].

Опера радиокомитета, ведущие представители которой были арестованы, не могла полноценно существовать. Кроме того, как отмечалось ранее, руководство радио считало ее существование ненужным и затратным. В середине мая опера была расформирована. Артисты, работавшие по контракту, покинули Иркутск [13]. В их числе был и Н. В. Попов, которому удалось остаться на свободе.

В последующие два сезона интенсивность музыкальной жизни города существенно снизилась. Причины очевидны. Во-первых, в ходе репрессий, затронувших практически все слои общества, Иркутск лишился ряда видных культурных деятелей, в том числе крупных музыкантов. Особенно остро ощущалось отсутствие квалифицированных дирижеров. Во-вторых, после расформирования оперы радиокомитета город покинули все высококлассные певцы, работавшие в этом объединении на контрактной основе. Наконец, руководство радиокомитета не поддерживало инициатив по организации открытых концертов и спектаклей, поскольку считалось, что это ослабляет ка-

чество подготовки эфирных выступлений. Тем не менее радиокомитет по-прежнему оставался центром музыкальной культуры Иркутска, организуя крупные эфирные, а иногда и открытые концерты с привлечением лучших музыкантов города.

Список литературы

1. Анонс // Вост.-Сиб. правда. – 1938. – 5 янв. – С. 4.
2. Архив ИГТРК. Фонд. Иркутского радиокомитета. Оп. 2. Д. 1. Л. 68.
3. Архив ИГТРК. Фонд. Иркутского радиокомитета. Оп. 2. Д. 1. Л. 83.
4. Архив ИГТРК. Фонд. Иркутского радиокомитета. Оп. 2. Д. 1. Л. 85.
5. Архив ИГТРК. Фонд. Иркутского радиокомитета. Оп. 2. Д. 1. Л. 93.
6. Архив ИГТРК. Фонд. Иркутского радиокомитета. Оп. 2. Д. 2. Л. 2.
7. Архив ИГТРК. Фонд. Иркутского радиокомитета. Оп. 2. Д. 2. Л. 5.
8. Архив ИГТРК. Фонд. Иркутского радиокомитета. Оп. 2. Д. 2. Л. 13.
9. Архив ИГТРК. Фонд. Иркутского радиокомитета. Оп. 2. Д. 2. Л. 18.
10. Архив ИГТРК. Фонд. Иркутского радиокомитета. Оп. 2. Д. 2. Л. 20.
11. Архив ИГТРК. Фонд. Иркутского радиокомитета. Оп. 2. Д. 2. Л. 36.
12. Архив ИГТРК. Фонд. Иркутского радиокомитета. Оп. 2. Д. 2. Л. 51.
13. Архив ИГТРК. Фонд. Иркутского радиокомитета. Оп. 2. Д. 2. Л. 61.
14. *Бархатов А.* Очистить радиовещание от вражеских элементов / А. Бархатов // Вост.-Сиб. правда. – 1937. – 30 июля. – С. 3.
15. *В. К.* Симфонические концерты в Иркутске / В. К. // Вост.-Сиб. правда. – 1935. – 23 авг. – С. 4.
16. В радиокомитете // Вост.-Сиб. правда. – 1936. – 18 нояб. – С. 4.
17. ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 15. Д. 508. Л. 6.
18. ГАНИИО. Ф. 3446. Оп. 1. Д. 4. Л. 28 (об.).
19. ГАНИИО. Ф. 3446. Оп. 1. Д. 4. Л. 34 (об.).
20. ГАНИИО. Ф. 3446. Оп. 1. Д. 4. Л. 45.
21. ГАНИИО. Ф. 3446. Оп. 1. Д. 4. Л. 50–53.
22. ГАНИИО. Ф. 3446. Оп. 1. Д. 4. Л. 54 (об.).
23. ГАНИИО. Ф. 3446. Оп. 1. Д. 4. Л. 87 (об.).
24. ГАНИИО. Ф. 3446. Оп. 1. Д. 4. Л. 88–91.
25. ГАНИИО. Ф. 3446. Оп. 1. Д. 4. Л. 93 (об.).
26. Жертвы политических репрессий Иркутской области: память и предупреждение будущему. В 8 т. / отв. ред. П. П. Боханов. – Иркутск : Иркут. обл. тип., 1998 – Т. 1. – 528 с.
27. Жертвы политических репрессий Иркутской области: память и предупреждение будущему. В 8 т. / отв. ред. П. П. Боханов. – Иркутск, 1999 – Т. 2. – 633 с.
28. Жертвы политических репрессий Иркутской области: память и предупреждение будущему. В 8 т. / отв. ред. П. П. Боханов. – Иркутск, 2001 – Т. 4. – 575 с.
29. Жертвы политических репрессий Иркутской области: память и предупреждение будущему. В 8 т. / отв. ред. А. Л. Александров. – Иркутск, 2003 – Т. 6. – 477 с.
30. Жертвы политических репрессий Иркутской области: память и предупреждение будущему. В 8 т. / отв. ред. А. Л. Александров. – Иркутск, 2004. – Т. 7. – 563 с.
31. Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс] / Международное общество «Мемориал» : сайт. – URL: <http://lists.memo.ru/index18.htm>.
32. Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс] / Международное общество «Мемориал»: сайт. – URL: <http://lists.memo.ru/index21.htm>

33. Колокольников И. Человек со старой фотографии / И. Колокольников // Вост.-Сиб. правда. – 2012. – 18 дек. – С. 5.

34. Оперные постановки радиокомитета // Вост.-Сиб. правда. – 1936. – 20 окт. – С. 4.

35. Сибирских. Проверить аппарат радиокомитета // Вост.-Сиб. правда. – 1937. – 20 нояб. – С. 3.

36. Сухиненко В. Иркутск музыкальный // Вост.-Сиб. правда. – 1967. – 30 мая. – С. 4.

37. Харкеевич И. Ю. Музыкальная культура Иркутска. / И. Ю. Харкеевич. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1987. – 280 с.

Musical Activity of Irkutsk Radio-Committee During Political Repressions (1937–1938)

Yu. A. Petrushin, I. A. Kolokolnikov

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. This article is devoted to musical activity of Irkutsk radio-committee in the time of political repressions 1937–1938. These political processes significantly affected the work of radio-committee and development of musical culture in the city in general. The paper is written on the basis of the analysis of archival documents, periodical publications in 1936–1938s.

Keywords: radio, music, repressions.

Петрушин Юрий Александрович

доктор исторических наук, профессор,

заведующий кафедрой современной

отечественной истории,

исторический факультет

Иркутский государственный университет

664003, Иркутск, ул. К. Маркса, 1

тел.: 8(3952)240522

e-mail: newrussia@hist.isu.ru

Petrushin Yury Aleksandrovich

Doctor Sciences (History),

Professor, Head of Department

of Modern National History,

Historical Faculty

Irkutsk State University

1, K. Marx st., Irkutsk, 664003

tel.: 8(3952)240522

e-mail: newrussia@hist.isu.ru

Колокольников Иван Арсеньевич

соискатель, кафедра современной

отечественной истории,

исторический факультет

Иркутский государственный университет

664003, Иркутск, ул. К. Маркса, 1

тел.: 8(3952)240522

e-mail: ivan-ars_k@mail.ru

Kolokolnikov Ivan Arsenievich

Postgraduate,

Department of Modern National History,

Historical Faculty,

Irkutsk State University

1, K. Marx st., Irkutsk, 664003

tel.: 8(3952)240522

e-mail: ivan-ars_k@mail.ru